

Дракон висел в воздухе. И в его сложных глазах отражался Тацуми, изо всех сил замахнувшийся мечом.

Вместе с этим он направил в меч ману и активировал «Удар маны».

После этого меч поразил огромный сложный глаз дракона, как он и хотел. Тем не менее, Тацуми почувствовал, что он только что ударил мечом по чему-то столь же твердому, что и камень.

Хотя меч определенно поразил дракона, он едва вздрогнул.

Сразу за этим Тацуми вызвал «Мгновенный переход», морщась от неожиданной твердости, казалось бы, слабой точки дракона. Он исчез и тут же появился на стене рядом с Кальцедонией.

В сопровождении золотых искр Тацуми приземлился на городские стены.

Он посмотрел на дракона, как только восстановил равновесие.

— ...Черт! Сложные глаза слишком жесткие!

Тацуми, предположил, что сложный глаз небесного дракона будет мягким, в отличие от остального тела, и нацелился на него.

Конечно, это действительно было так, глаза – одна из самых уязвимых частей дракона. Тем не менее, они все еще довольно твердые, и атака с нестабильной позиции в воздухе не нанесла большого ущерба.

Дракон выглядел так же, как стрекоза, и внешний вид его тела полностью соответствовал воспоминаниям Тацуми.

Однако его противником был дракон. Зверь со званием сильнейшего в небе. Это была не просто большая Земная стрекоза.

— Ты в порядке?

Бугаранк бросился помогать Тацуми. Кальцедония тоже подошла.

— Я в порядке. Я думаю, что могу продолжать ...

— Что-то пошло не так?

Тацуми кивнул и рассказал Бугаранку о том, что он понял по первой атаке.

— ...Ясно. В воздухе ты ведь не можешь усилить удар при помощи работы нижней части тела, приходится полагаться только на руки.

Пока они разговаривали, дракон наблюдал за людьми с воздуха.

Он начал медленно приближаться к городу.

Два огромных глаза смотрели на защитников и, казалось, оценивали их.

Но было невозможно сказать, куда смотрят сложные глаза.

Дракон скоро войдет в зону атаки защитников.

Кальцедония и другие члены сдерживающей группы готовились к атаке всякий раз, когда Бугаранк отдавал приказ.

— Не похоже, что «Удар маны» сможет сделать что-либо с первой атаки. Хотя это была только проверка.

— Мы больше ничего не можем сделать ... Пока не появится идея получше, будем придерживаться плана.

— Я тоже так думаю.

Сразу после ответа Бугаранку, Тацуми исчез со своего места.

Он снова телепортировался перед драконом.

Его фасеточные глаза были прямо перед Тацуми, но выражение бесчисленных фасеток, естественно, было невозможно прочитать.

Отведя взгляд от глаз дракона, Тацуми поискал другое место для атаки. А потом он нашел его.

— Если сложные глаза пробить не получается, почему бы не попробовать с простыми глазами?

У стрекозы были маленькие простые глазки, помогающие основным фасеточным. А дракон этого мира был таким же, как Земная стрекоза.

В середине его головы находилась пара простых глаз, прямо между двумя сложными.

У земной стрекозы было три таких глаза, но судя по всему, у дракона этого мира было только два.

В это время тело Тацуми уже начало падать. Рассчитывая на это с самого начала, он ударил сверху-вниз, используя импульс от падения.

Но как раз перед тем, как меч Тацуми ударил по своей цели, дракон сдвинулся

Смещение в сторону, легко исполняемое стрекозой, было невыносимо для любого другого живого существа. Не зря на Земле их сравнивали с вертолетами. Огромный дракон скользнул боком прямо перед Тацуми.

При движении такого большого объекта в воздухе, естественно, возникнет турбуленция.

Внезапный порыв поглотил Тацуми, не давая ему времени сопротивляться.

— Аааааааа!!

Вихри играли его телом, а мир перед глазами вращался словно безумный.

Даже так, Тацуми отчаянно пытался понять где он находится. В быстро вращающемся мире, в котором он находился, он заметил большую черную вещь.

Прежде чем он понял, что это такое, грудь Тацуми повстречала удар огромной силы. У него перехватило дыхание от такого удара.

К счастью, у Тацуми были доспехи из материалов с демонов, дополнительная броня под ними и щит, которым он рефлекторно закрылся. Его грудная клетка не сломалась, но Тацуми был отброшен куда-то далеко.

Его отправили в полет, не оставив возможности подготовиться или сопротивляться.

— Муууууууууууууж?!»

С вершины городских стен послышался взволнованный крик Кальцедонии

Со стен было отлично видно, что произошло.

Дракон увернулся от меча Тацуми и создал этим сильный порыв воздуха. Тацуми, сбитого с толку ветром, дракон после этого ударил хвостом.

Тацуми был крошечным по сравнению с драконом и не мог устоять перед атаками последнего.

Дракон полетел за отброшенным человеком.

Учитывая удивительную скорость зверя, ему понадобится меньше минуты, чтобы догнать Тацуми.

— А ну стоять!!!

Тванг. Стальная стрела была выпущена в огромное насекомое.

Стрела вылетела из лука Ядохха, Силы Люрна. Она была покрыта пламенем.

Так проявлялся магический эффект великого лука. Любая стрелка, выпущенная из этого лука, будет усилена огнем.

Однако обычная деревянная стрела просто сгорит из-за этого. Поэтому стрелы для лука были сделаны из стали.

Пылающая стрела направилась к быстро летящему дракону.

Но дракон был очень проблемным чудовищем. Он внезапно остановился и повернул телом, чтобы избежать стрелы.

— Милвелл!!! Еще стрелу!!!

— Да вижу я!!!

Ядохх отвел одну из рук назад.

Мивелл же уже вынула стрелу из колчана и положила ее в протянутую руку напарника.

Мышцы всего тела Ядохха набухли.

Он использовал две крепкие руки, чтобы твердо удерживать лук в нужном положении, а две другие руки натягивали тетиву. Понемногу, Сила Люрна, лук, который не мог использовать обычный человек, изгибался.

Вскоре он натянул лук до предела. Вылетела еще одна стрела.

Похожая на метеор, она летела по небу. Тем не менее, дракон и от неё уклонился.

Впрочем, это было к лучшему.

На лице Ядохха появилась ухмылка.

Дракон избежал стрелы, но не заметил трех заклинаний, летящих туда, куда он увернулся.

Атака по площади Системы Молнии, Гроза.

Пронзающая магия атаки Системы Пламени, Огненное Копье.

И заклинание, заимствующее силу духов льда, Серебряная Буря.

Кальцедония, Морганич и Эру. Мощные магические атаки, которые все трое выпустили одновременно, поразили дракона.

Как будто они могли ясно видеть, куда дракон уйдет от стрелы. Бесчисленные удары грома обрушились на зверя.

Дракон попытался увернуться и от молний, но область действия Грозы Кальцедонии была слишком велика.

Со вспышками молнии врезались в определенную часть тела дракона – крылья по правую сторону. Неопытный человек подумал бы, что тонкие, прозрачные крылья будут хрупкими, но это были крылья дракона. На самом деле, они были прочнее стали, и достойно выдержали атаку.

Однако, гроза все-же достигла своей цели. Дракон временно сильно потерял в мобильности. Пока он не мог увернуться от атаки, подоспело огненное копье Морганича.

Дракон отчаянно пытался восстановить свою подвижность, но его усилия были напрасны. Огненное Копье долетело до груди стрекозы, и ударило туда.

Комбинация не была оговорена заранее, но она дала удивительные результаты. Так проявлялось отличительное взаимопонимание Кальцедонии и Морганича, сложившееся за годы совместной охоты.

Чувствуя некоторую ностальгию, они посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Но как только Кальцедония поняла, что она делает, она немедленно отвела взгляд. Морганичу осталось только горько улыбаться пустоте.

Хотя его копье специализировалось на проникновении сквозь защиту врага, оно все же не смогло пробиться сквозь экзоскелет дракона.

Несмотря на это, нельзя сказать, что оно ничего не сделало. Человек может умереть и от брошенной гальки, если в него будет брошено достаточно камешков.

Шторм из снега и льда обрушился на дракона, которому наконец удалось стабилизироваться в воздухе.

Эта духовная магия, Серебряная Буря, имела еще больший радиус атаки, чем Гроза Кальцедонии. Конечно, это заклинание было отправлено Эру.

Яростный шторм окутал дракона, а град безжалостно бил по его огромному телу.

Такая буря могла покончить с жизнью обычных демонов, но забрать жизнь дракона её было не под силу.

Жужжа своими четырьмя гигантскими крыльями, дракон быстро сбежал из шторма, образованного магией Эру.

Повсеместно на его теле были заметны замороженные участки, но время, проведенное под воздействием заклинания, было слишком коротким. Это не сильно повредит дракону.

Однако, Тацуми успел телепортироваться, пока его друзья атаковали.

Когда он во второй раз вернулся на стену, его голова все еще кружилась.

Бугаранк быстро исцелил его.

— Ты в порядке?

— Да... я... я не знаю, как...

Пока понтифик исцелял Тацуми, остальные продолжали закидывать дракона заклинаниями.

От большинства атак он уклонялся, хотя некоторые все же попадали, но вообще их цель была в том, чтобы дать Тацуми достаточно времени на восстановление.

— ... Они потрясающие.

— А?

— Твои друзья. Они очень часто попадают по дракону.

Пока Бугаранк исцелял Тацуми, его взгляд был устремлен на зверя.

Тацуми ужю узнал, что мобильность и ловкость дракона были действительно ненормальными. Но даже так, его друзья попадали значительным процентом атак.

Все было благодаря их мастерству и сотрудничеству. Четверо, отвечающие за удержание дракона, не просто бездумно посылали все свои атаки. Они применяли магию и стрелы в подходящее время, чтобы извлечь выгоду из атак других.

Из-за этого от их атак было трудно уклониться, даже со скоростью дракона. Тем не менее, он смог избежать более семидесяти процентов урона.

И все же, пусть и медленно, квартет постоянно наносил урон дракону, и этот урон

накапливался.

Тацуми подумал, что они такими темпами и убить его смогут. Как только ему пришла в голову эта мысль, дракон внезапно изменил тактику.

Дракон, который только уклонялся до этого момента, полетел прямо к той части стены, где находился атакующий его квартет.

До этого им управляло только чувство голода, пришедшее от беса, который им овладел. Тем не менее, сейчас он начал чувствовать кое-что еще.

Здесь были крошечные существа, которые царапали его, хотя раны и были незначительными. Чувство гнева вспыхнуло в драконе по отношению к этим незначительным существам.

Хотя он был одержим бесом, он все же был живым существом. Для него было естественным злиться на тех, кто причиняет ему боль, ведь это одна из основных эмоций.

Голод, исходящий от беса, и гнев, исходящий от него самого. Два чувства слились в одну новую цель.

Поглотить всех надоедливых существ. Это была его новая цель.

В некотором смысле это означало, что дракон признал крошечных существ - людей - как своих врагов.

От «пищи», которая существовала, чтобы быть съеденной, до «врагов», которые существовали, чтобы быть уничтоженными.

С новым намерением он напал на воинов, стоявших на вершине городской стены.

<http://tl.rulate.ru/book/464/550381>